

РАЗДЕЛ I. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ. Материалы Международного круглого стола «Русское слово: взгляд молодых исследователей», посвященного Году русского языка, проведенного 17 мая 2023 (Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины; Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова; Южный федеральный университет; Новосибирский государственный технический университет; Тверской государственный университет)

ББК 81.411.2-8:83.3(5Кит)-8Ли Цинчжао
УДК 811.161.1'25'373:821.581-1*Ли Цинчжао

А. А. Аксёничкова-Бирюкова¹
ORCID 0000-0002-5053-3417
Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
246019, Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д.108
angelaleks99@mail.ru

**К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ ДЯНЬГУ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КИТАЙСКОЙ ПОЭТЕССЫ
ЛИ ЦИНЧЖАО)**

Цель данного исследования заключается в выявлении и описании прецедентных явлений *дяньгу* в поэтических текстах Ли Цинчжао и рассмотрении версий их перевода на русский язык. Объектом изучения являются стихотворения Ли Цинчжао, в которых присутствуют прецедентные явления *дяньгу*, и их русскоязычные переводы. Предметом исследования являются особенности функционирования прецедентных явлений *дяньгу* в произведениях Ли Цинчжао и специфика их переводов на русский язык. Актуальность работы состоит в необходимости изучения в китайской классической женской поэзии прецедентных явлений *дяньгу*, которые передают эмоциональное состояние автора. В данном исследовании использованы следующие методы: общенаучный описательный,

---

¹ Аксёничкова-Бирюкова Ангелина Александровна, ассистент кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

семантико-смысловой анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки и контекстологический метод исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществлена попытка исследования прецедентных явлений *дяньгу* в поэтических произведениях Ли Цинчжао, а также анализ специфики их переводов на русский язык. В ходе исследования выявлены *дяньгу*, которые имплицитно выражают эмоциональное состояние поэтессы. Определены варианты перевода данных выражений на русский язык поэтами-переводчиками А. Алексеевой и М. И. Басмановым. Установлены классические источники, реализующие определенные смыслы данных понятий.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его основные результаты можно использовать при преподавании курса «Китайская литература» для студентов специальности «Русский язык и литература. Иностранный язык (китайский)», а также при проведении спецкурсов по когнитивной и гендерной лингвистике.

Ключевые слова: Ли Цинчжао, китайский язык, русский язык, дяньгу, эмоции, специфика перевода, китайская классическая поэзия

Китайская литература, по словам филолога-китаиста, переводчика академика В. М. Алексеева, является мировой по значению, так как она оказала огромное влияние на культуру, язык и литературу таких стран, как Япония и Корея. Она «в отличие от многих мировых литератур никогда не уничтожалась, ни на один исторический момент не прекращалась, а наоборот, все время развивалась» [5, 41].

Изучение и перевод китайской классической поэзии *шигэ* 诗歌 дает возможность читателям лучше понять культуру, обычаи и менталитет китайского народа. По мнению В. М. Алексеева, это возможно «для читателя некитайца только при помощи подлинно художественного и в то же время научного перевода» [1]. Китайский ученый Сюй Юаньчунь, предложил правило трех критериев – «трех красот», говоря о красоте смысла стихотворения, красоте звука и красоте формы. В книге «文学与翻译» «Литература и перевод» он писал:

«译诗要像原诗一样能感动读者的心, 这是意美; 像原诗一样有悦耳的韵律, 这是音美; 还要尽可能保持原诗的形式, 这是形美». – *Перевод должен согреть душу того, кто читает оригинал, постигая красоту смысла; в переводе необходимо сохранить*

А. А. Аксёникова-Бирюкова

музыкальность оригинала и особенность его структуры – красота в звуке и в форме [18].

Трудность перевода китайской классической поэзии заключается в особенностях китайской письменности, так как иероглиф может иметь разные значения и относиться к разным частям речи. Переводчик И. С. Лисевич подчеркивал, что сложность художественного перевода связана с тем, что иероглиф может обладать несколькими значениями [11]. Переводчик-китаист Л. Н. Меньшиков отмечал яркую образность китайской классической поэзии, требующую обширных знаний в области истории и культуры китайского народа и создающую трудности при переводе [16]. С. А. Горощев обращал внимание на то, что при переводе поэтических произведений с китайского языка на русский теряется их смысловая насыщенность, что обусловлено огромными различиями лингвокультурологии двух языков [14]. При переводе стихотворений могут изменяться структура оригинала или пропускаться некоторые национальные культурные реалии. При этом переводчик, работая с текстами древней китайской поэзии, должен обратиться к лингвокультурологическим особенностям древнего Китая, вникнуть в особенности менталитета китайцев и ознакомиться со спецификой мировоззрения, биографии китайского поэта, стихотворения которого он переводит на русский язык [17]. По мнению В. М. Алексева, переводчику необходимо «передать читателю истинную полноту поэтического чувства автора, его подлинную мысль» [7].

В китайской филологии существует термин *дяньгу* 典故, которым принято называть прецедентные явления, имеющие отношение к текстам китайской классической литературы [2]. По утверждению И. С. Смирнова, в китайской поэзии часто встречаются «реминисценции, аллюзии, цитаты из классических памятников, географические названия, отсылки к деталям биографии, названия стихотворений» [13]. Прецедентные явления *дяньгу* применяются в стихотворениях для создания определенного смысла, передачи эмоционального состояния поэта; и это необходимо сохранять при переводе произведений с китайского языка на русский.

Изучением *дяньгу* занимались как российские, так и китайские ученые. Н. Н. Воропаев исследовал и классифицировал китайские фразеологизмы, образованные на основе прецедентных феноменов [4]. В. П. Былевский анализировал функции *дяньгу*, используемых в текстах СМИ КНР [3]. Чжао Паньпань исследовал прецедентные явления в поэзии Ли Бо [17]. А. А. Демидовец рассматривала прецедентные феномены, зафиксированные в современной китайской

поэзии [6]. В то же время особенности функционирования *дяньгу* в поэтических произведениях классической китайской поэзии исследованы недостаточно полно.

Величайшей поэтессой Китая является Ли Цинчжао (1084–1151). Для её произведений характерна насыщенность яркими образами, метафорами и аллюзиями. В своем творчестве Ли Цинчжао зачастую обращалась к произведениям поэтов-предшественников. Цель данного исследования заключается в выявлении и описании прецедентных явлений *дяньгу* в поэтических текстах Ли Цинчжао и рассмотрении версий их перевода на русский язык. Объектом изучения являются стихотворения Ли Цинчжао, в которых присутствуют прецедентные явления *дяньгу*, и их русскоязычные переводы.

Материалом исследования послужили оригиналы стихотворения Ли Цинчжао, в которых зафиксированы прецедентные явления [10] и поэтические переводы, выполненные А. Алексеевой [15] и М. И. Басмановым [8]. В исследовании применен общенаучный описательный метод, семантико-смысловый анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, метод сплошной выборки и контекстологический метод исследования.

Рассмотрим отрывок из стихотворения «薄雾浓云愁永昼» «Прозрачной дымкой, тучею кудлатой уходит долгий, непогожий день...» на мелодию «醉花阴» «Любуясь цветами при луне», которое было написано Ли Цинчжао после того, как её муж надолго уехал по служебным делам: 莫道不销魂，帘卷西风，人比黄花瘦。 – *Не говорю, что не теряю душу, западный ветер скручивает занавеску, человек, как истощенный желтый цветок.*

Дяньгу 销魂 – *терять душу* в значении ‘высшая степень тоски и горя’ [11] является аллюзией на строки «别赋» «Прощального фу» Цзян Яня (444–505), писателя периода Южных династий (420–589). В «Прощальном фу» он писал о некоторых особенностях расставаний и страданиях в разлуке. Писатель сделал вывод, что *единственное, от чего теряю душу, – это прощание. Либо весной начинает расти мох, либо вдруг начинает дуть осенний ветер, сердце разрывается и глубоко печалюсь.* – 黯然销魂者，唯别而已矣。是以行子肠断，百感悽恻。

Ли Цинчжао, используя выражение 销魂 *терять душу*, указывает причину тоски и горя – разлука с любимым человеком.

В переводе М. И. Басманова, выражение 销魂 – это *страдание*. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова,

А. А. Аксёникова-Бирюкова

страдание – ‘физическая или нравственная боль, мучение’ [9]. Величину этих ощущений, по мнению поэта, невозможно измерить: *Какой измерить мерою страданье! / А ветер западный / Рвет и торы полотно... / Ты желтой хризантемы увяданье / Увидеть мог бы, заглянув в окно («Прозрачной дымкой, тучею кудлатой уходит долгий, непогожий день...») – М. И. Басманов).*

В переводе А. Алексеевой *销魂* – это *тоска сердца*. Понятия *душа* и *сердце* в русской культуре во многом тождественны. Сердце представляет собой часть человеческой души, средоточие всех чувств и настроений человека. Тоска, в соответствии с «Толковым словарем русского языка» С. И. Ожегова, – ‘душевная тревога, уныние’ [9]. Причина данного чувства, по мнению переводчицы, – западный ветер, ворвавшийся в сад: *Нельзя и сказать, / как сердце тоскует о том, / Что западный ветер вторгается в сад, / Цветы хризантем увянут, боюсь, за окном («Туман, облака, долгий пасмурный день...») – А. Алексеева).*

Следует отметить, что в стихотворении «薄雾浓云愁永昼» «Прозрачной дымкой, тучею кудлатой уходит долгий, непогожий день...» Ли Цинчжао применяет *дяньгу* *西风 западный ветер*.

Западный ветер в китайской культуре олицетворяет холод, хаос и запустение. В «Истории династии Поздняя Хань» «后汉书» сказано: *自冬涉春, 讫无嘉泽, 数有西风, 反逆时节* – *При переходе от зимы к весне не было своевременного дождя, но многократно был западный ветер, что не соответствует смене времен года*.

В стихотворении «忆秦娥·箫声咽» «Воспоминание о Циньэ. Флейта задыхается от горя» Ли Бо, говоря о событиях прошлого, передавал боль одиночества, а также глубокую печаль в связи с тем, что его страна потеряла былое величие: *箫声咽, 秦娥梦断秦楼月。秦楼月, 年年柳色, 灞陵伤别。 / 音尘绝, 西风残照, 汉家陵阙* – *Задыхается от горя звук флейты, Звуков голосов и клубов пыли уже нет, / Западный ветер... заря вечерняя, и могилы и дворцы ханской династии*. Западный ветер в данном случае символизирует смерть и разрушение.

В «Чанганьских мотивах» «长干行» Ли Бо писал: *八月西风起, 想君发 扬子。 去来悲如何, 见少离别多* – *В августе дует западный ветер, я хочу в Чанъань. Как сильно я тоскую в разлуке*. Поэт использовал прецедентное выражение *западный ветер*, чтобы выразить печальные чувства, которые связаны с воспоминаниями о друзьях и о родном городе, который он был вынужден покинуть.

В стихотворении Ли Цинчжао «薄雾浓云愁永昼» «Прозрачной дымкой, тучею кудлатой уходит долгий, непогожий день...» западный ветер, подняв занавеску, открыл взору поэтессы желтые увядающие цветы хризантем, которые она сравнила с человеком. Хризантемы – символ благородного, стойкого, независимого человека. Используя дянгу *西风 западный ветер*, Ли Цинчжао усилила ощущение печали, говоря, что человек не всегда сохраняет спокойствие, тоскуя в одиночестве.

М. И. Басманов в переводе стихотворения сделал акцент на силе ветра – *западный ветер рвет шторы полотна*, открывая взору увядающие цветы. При этом автор отметил одиночество героини, говоря, что нет того, кто бы мог увидеть желтые хризантемы.

В переводе А. Алексеевой выражение *западный ветер* приобретает новую коннотацию – страх, опасение. Героиня опасается за судьбу хризантем, растущих в саду: *западный ветер вторгается в сад, / Цветы хризантем увянут, боюсь, за окном*. Подчеркивается враждебность ветра. Согласно «Толковому словарю русского языка», *вторгнуться* – ‘войти силой’ [9].

Интерес представляет отрывок из стихотворения Ли Цинчжао «元宵» («落日熔金...») «Праздник фонарей» («Солнце на закате плавится золотом...») на мелодию: «永遇乐» «Долгая радость встречи». В нем поэтесса обращается к прецедентному выражению «梅花三弄» «Песня о цветах сливы в трех куплетах»: *染柳烟浓, 吹梅笛怨, 春意知几许*. – *Ропщет флейта, играет «Падение цветов сливы», предчувствую любовную тоску*.

Песня «梅花三弄» «Песня о цветах сливы в трех куплетах», известная также под названиями «Цветение сливы», или «Падение цветков сливы», – это название одного из самых знаменитых древних китайских музыкальных произведений для флейты. Цветы сливы обладают такими качествами, как морозостойкость, чистота, аромат. Они характеризуют людей с возвышенными нравами. Основная мелодия песни повторяется три раза и описывает мужество цветков сливы, которые распускаются на морозе и противостоят ветру. Большая часть музыки при этом выражает эмоции обиды и печали.

Впервые выражение *梅花三弄 песня о цветах сливы в трех куплетах* [12] упоминалось в «晋书·列传五十一» «Истории династии Цзинь. Биографии знаменитых людей том 51» и в сочинении Лю Ицина (404–444) «世说新语» «Новое изложение рассказов в свете ходящих». В них говорилось о том, что Хуань И, генерал династии

А. А. Аксёникова-Бирюкова

Восточная Цзинь, сыграл «Песня о цветах сливы в трех куплетах» о цветках сливы для вольнодумца Ван Хуэйчжи.

В стихотворении Ли Бо (701–762) «黄鹤楼闻笛» «Башня Желтого журавля» сказано: 黄鹤楼中吹玉笛, 江城五月落梅花。 – *Играют на нефритовой флейте в Башне Желтого журавля, цветы сливы падают в Цзянчэне в мае.* Поэт рассказал о том, как в мае отправился в изгнание и обернулся, чтобы посмотреть на родной город. При этом он услышал прекрасные звуки мелодии «Падение цветов сливы» и словно наяву увидел парящие в воздухе лепестки сливы, которая цветет холодной зимой. Ли Бо употребил в стихотворении выражение 梅花 – *падение цветов сливы*, чтобы выразить скорбь в связи с отъездом из столицы, ностальгию по прошлому, а также холод, царящий в его душе.

Поэт Гао Ши (700–765) в стихотворении «塞上听吹笛» «Слушая флейту на границе» размышлял: 借问梅花何处落? 风吹一夜满关山。 – *Могу я спросить, куда падают цветы сливы? Ночью ветер дует над горами Гуаньшань.* Поэт рассказывал о солдатах в заснеженной крепости, которые слушали мелодию «Падение цветов сливы» и вспоминали великолепные весенние пейзажи в родной стороне. В величественных строках выражалось чувство тоски по родному дому и в то же время спокойствие.

Название мелодии «Падение цветков сливы» стало символом печали и тоски. В стихотворении Ли Цинчжао «元宵» («落日熔金...») «Праздник фонарей» («Солнце на закате плавится золотом...») флейта ропщет, играя мелодию «Падение цветов сливы». Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, *роптать* – ‘выражать недовольство, обиду, сетовать’ [9]. Выражение *吹梅笛* *песня о цветах сливы* позволило поэтессе выразить чувства, которые пробудила в ней мелодия флейты – ностальгию по прошлому, любовную тоску и обиду в связи с разлукой с мужем и одиночеством.

В переводе А. Алексеевой сохранены образы флейты и сливы, однако нет указания на название мелодии «Падение цветов сливы», в связи с чем чувства поэтессы переданы не в полной мере: Печалится флейта о сливе одна, – / Все тайны весны не познаешь сполна (А. Алексеева «Расплавленным золотом льется закат...»). Переводчица акцентирует внимание на одиночестве флейты, которая печалится о сливе мэй.

М. И. Басманов использует в тексте образы сливы и флейты, при этом название мелодии «Падение цветков сливы» утрачено. В то же время поэт указывает причину грусти флейты – увядание

сливы: *Дымятся ветки опушенной ивы, / И звуки флейты грустные слышны, Поет она про увяданье сливы – / О, таинства извечные весны!* (М. И. Басманов «Расплавленное золото заката...»). Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, *увядать* – ‘блекнуть, отцветать, сохнуть’ [9]. Увядающие цветы – символ старости. В данном случае использование слова *увядание* наряду со словом *таинство* в значении ‘бракосочетание’ позволяет передать ностальгию стареющей женщины и чувство любовной тоски.

В ходе исследования выявлено, что стихотворения Ли Цинчжао содержат большое количество прецедентных феноменов *дяньгу*, в числе которых можно выделить *销魂 терять душу, 西风 западный ветер, «梅花三弄» «Песня о цветах сливы в трех куплетах»*. Использование прецедентных явлений дало возможность поэтессе завуалированно передавать сложнейшие эмоциональные состояния – любовную тоску, обиду, ностальгию, печаль, а также обстоятельства, ставшие их причиной – разлука с любимым человеком.

Переводчики А. Алексеева и М. И. Басманов большое внимание уделили пониманию образов китайской классической поэзии, используя дословный перевод *дяньгу – 西风 западный ветер* или удачную замену: *销魂 терять душу* – тоска сердца. Однако можно отметить, что в некоторых случаях при переводе описание прецедентов упрощается, что негативно влияет на смысловую насыщенность произведений.

Список источников

1. Алексеев В. М. Китайская литература. Избранные труды. Москва: Наука. 595 с.
2. Большой китайско-русский словарь / В. С. Кузес [и др.]; под общ. ред. И. М. Ошанина. Т. 1–4. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983–1984.
3. Былевский В. П. Прецедентные феномены (дяньгу) в дискурсе СМИ КНР: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. Москва, 2016. 275 с.
4. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Москва, 2012. 315 с.
5. Встречи и расставанья. Лирика китайских поэтесс в переводах М. И. Басманова., Москва: Художественная литература, 1993. 352 с.
6. Демидовец А. А. Прецедентные феномены в современной китайской поэзии // Система знаний: структурные преобразования и перспективные направления развития научной

А. А. Аксёникова-Бирюкова

мысли. Сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2022. С. 75–79.

7. Китайская классическая проза / В переводе акад. В. М. Алексеева. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. 388 с.

8. Ли Цинчжао. Строфы из граненой яшмы. Переводы с китайского Михаила Басманова. Москва: Художественная литература, 1974. 104 с.

9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. Москва: ИТИ Технологии, 2003. 944 с.

10. Печали и радости. Двенадцать поэтов эпохи Сун: Пер. с кит. Сост. Е. А. Серебряков и Г. Б. Ярославцев. Москва: Летопись-М, 2000. 494 с.

11. Семанов В. И. Китайская пейзажная лирика III–XIV веков. Москва: Изд-во Московск. ун-та, 1984. 320 с.

12. Словарь дяньгу [Электронный ресурс]. URL: <https://sou-yun.cn/AllusionsIndex.aspx?page=9>. (дата обращения: 25.01.2023).

13. Смирнов И. С. Китайцы ценят в литературе «пресность» [Электронный ресурс]. URL: <https://pay.diary.ru/~yuelu/p127166753.htm?oam>. (дата обращения: 15.04.2023).

14. Торопцев С. А. Интервью. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/InterviewRFESAT.pd>. (дата обращения: 15.03.2023).

15. Цинчжао Л. Яшмой звенящие цы. В переводах Алёны Алексеевой. «Издательские решения», 2019. 37 с.

16. Чистый поток: Поэзия эпохи Тан (VII–X вв.) / в пер. Л. Н. Меньшикова. Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2001. 315 с.

17. Чжао Паньпань. Смысловая репрезентация поэзии Ли Бо в русскоязычных переводах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Чжао Паньпань. Уфа, 2020. 181 л.

18. 许渊冲. 文学与翻译. 北京: 北京大学出版社, 2003 年. 84 页. / Сюй Юаньчунь. Литература и перевод / Сюй Юаньчунь. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. 84 с.

REFERENCES

1. Alekseev V. M. Kitajskaya literatura. Izbrannye Trudy. Moscow, 1978. 595 p. (In Russ.).

2. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' / V. S. Kuzes [i dr.]; pod obshch. red. I. M. Oshanina. T. 1–4. M., 1983–1984. (In Russ.).

3. Bylevskij V. P. Precedentnye fenomeny (dyan'gu) v diskurse SMI KNR: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.10 / V. P. Bylevskij. Moscow, 2016. 275 p. (In Russ.).

4. Voropaev N. N. Precedentnye imena v kitajskoyazychnom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.02. Moscow, 2012. 315 p. (In Russ.).
5. Vstrechi i rasstavan'ya. Lirika kitajskih poetess v perevodah M. I. Basmanova., Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1993. 352 p. (In Russ.).
6. Demidovec A. A. Precedentnye fenomeny v sovremennoj kitajskoj poezii // Sistema znaniy: strukturnye preobrazovaniya i perspektivnye napravleniya razvitiya nauchnoj mysli. Sbornik nauchnyh trudov. Kazan': OOO «SitIvent», 2022. P. 75–79. (In Russ.).
7. Kitajskaya klassicheskaya proza / V perevode akad. V. M. Alekseeva. Moscow, 1958. 571 p. (In Russ.).
8. Li Cinchzhao. Strofy iz granenoy yashmy. Perevody s kitajskogo Mihaila Basmanova. Moscow: Izdatel'stvo «Hudozhestvennaya literatura», 1974. 104 p. (In Russ.).
9. Ozhegov S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 4-e izd. Moscow: ITI Tekhnologii, 2003. 944 p. (In Russ.).
10. Pechali i radosti. Dvenadcat' poetov epohi Sun: Per. s kit. Sost. E. A. Serebryakov i G. B. YAroslavcev. Moscow: OOO Izdatel'skij dom Letopis'- M, 2000. 496 p. (In Russ.).
11. Semanov V. I. Kitajskaya pejzazhnaya lirika III - XIV vekov. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. 320 p. (In Russ.).
12. Slovar' dyan'gu [Elektronnyj resurs]. URL: <https://souyun.cn/AllusionsIndex.aspx?page=9>. (accessed 25.01.2023). (In Russ.).
13. Smirnov I. S. Kitajcy cenyat v literature «presnost'» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pay.diary.ru/~yuelu/p127166753.htm?oam>. (accessed 15.04.2023). (In Russ.).
14. Toropcev S. A. Interv'yu. – [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/InterviewRFESAT.pd>. (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
15. Toropcev S. A. Interv'yu. – [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/InterviewRFESAT.pd>. (accessed 15.03.2023). (In Russ.).
16. CHistyj potok: Poeziya epohi Tan (VII–X vv.) / v per. L. N. Men'shikova. SPb.: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 2001. 315 p. (In Russ.).
17. CHzhao Pan'pan' Smyslovaya reprezentaciya poezii Li Bo v russkoyazychnykh perevodah: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / CHzhao Pan'pan'. Ufa, 2020. 181 p. (In Russ.).
18. 许渊冲. 文学与翻译. 北京: 北京大学出版社, 2003 年. 84 页. / Syuj YUan'chun'. Literatura i perevod / Syuj YUan'chun'. Pekin: Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta, 2003. 84 p. (In Russ.).

**TO THE QUESTION OF THE TRANSLATION INTO
THE RUSSIAN LANGUAGE OF PRECEDENT PHENOMENA
OF DIANGU (IN THE WORKS
OF THE CHINESE POETESS LI QINGZHAO)**

Aksionchikova-Biryukova Anhelina Aleksandrovna

Assistant, Francisk Skorina Gomel State University (Gomel, Belarus)

Abstract

The purpose of this study is to identify and describe the precedent phenomena of diangu in the poetic texts of Li Qingzhao and consider the versions of their translation into Russian. The object of study is the poems of Li Qingzhao with precedent phenomena of diangu, and their translations into Russian. The subject of the research is the peculiarities of the functioning of diangu precedents in the texts of Li Qingzhao and the specificity of their translations into Russian. The work is important because it is necessary to study the precedent phenomena of diangu in Chinese classical women's poetry, which convey the emotional state of the author. The following methods were used in the study: general scientific descriptive, semantic and meaning analysis, comparative analysis, continuous sampling method and contextual research method.

The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt was made to study the precedent phenomena of diangu in the poetic works of Li Qingzhao, also the specifics of their translations into Russian was analysed. The study revealed diangu, which implicitly express the emotional state of the poetess. The variants of translation of these expressions into Russian by poets-translators A. Alekseeva and M. I. Basmanov are determined. Classical sources realizing certain meanings of these concepts are established.

The practical significance of this study lies in the fact that its main results can be used in teaching the course «Chinese Literature» for students of the specialty «Russian Language and Literature. Foreign Language (Chinese)», as well as when conducting special courses in cognitive and gender linguistics.

Keywords: Li Qingzhao, Chinese language, Russian language, diangu, emotions, specifics of translation, Chinese classical poetry

Для цитирования: Аксёничкова-Бирюкова А. А. К вопросу перевода на русский язык прецедентных явлений *дяньгу* (на примере творчества китайской поэтессы Ли Цинчжао) // Libri Magistri. 2023. № 3 (25). С. 14–24.

Поступила в редакцию 23.07.2023